
УДК 78
ББК 85.31р
С 17

О.А. Самовик

Заместитель директора по учебной работе МБОУ ДОД «Детская школа искусств» в г. Апшеронске; E-mail: samovikolga@yandex.ru

ДЕТСКИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ И ДЕТСКИЕ ШКОЛЫ ИСКУССТВ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО МОДЕРНИЗИРУЮЩЕГОСЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье анализируется ситуация, сложившаяся в системе начального дополнительного музыкального образования на примере детских школ искусств. Используя нормативные документы, теоретические разработки отечественных педагогов и методистов и наблюдения за работой ДШИ в Краснодарском крае, автор анализирует проблемы, связанные с механизмами и результативностью проходящей реформы, излагает Федеральные государственные требования к дополнительным предпрофессиональным общеобразовательным программам в области искусства, обсуждает дискуссионные вопросы, связанные с изменением статуса ДШИ в современной России.

Ключевые слова: музыкальное образование, федеральные государственные требования, дополнительные предпрофессиональные общеобразовательные программы в области искусств, детская школа искусств, общеестетическое развитие, ведомственный статус.

O.A. Samovik

Deputy Director for studies of MBOU DOD «Children's School of Arts» in Apsheronsk; E-mail: samovikolga@yandex.ru

CHILDREN'S MUSIC SCHOOLS AND CHILDREN'S SCHOOLS OF ARTS IN SYSTEM OF MODERN MODERNIZED MUSIC EDUCATION

Abstract. In the paper, an analysis is made of the situation which has developed in system of primary additional music education. Children's schools of arts are taken as an example. Using normative documents, theoretical works of domestic teachers and methodologists and supervision over the work of children's school of arts in Krasnodar Territory, the author analyzes the problems related to mechanisms and productivity of passable reform, states Federal state requirements to additional preprofessional general education programs in the field of art, and discusses the debatable questions connected with the change of the status of children's schools of arts in modern Russia.

Keywords: music education, federal state requirements, additional preprofessional general education programs in the field of arts, children's school of arts, general esthetic development, the departmental status.

В современном реформирующемся обществе необходимость изменений в музыкальном образовании продиктована, прежде всего, новыми культурными доминантами и ценностями. Модернизация социально-политической системы России не могла не сказаться

на образовании вообще и на музыкальном образовании в частности.

Изначально и на протяжении почти столетней истории существования детские музыкальные школы выполняли важную социально-культурную и социально-экономическую миссию.

В первую очередь детским музыкальным школам в СССР отводилась роль начального звена профессионального музыкального обучения в уникальной трехступенчатой системе школа — училище — консерватория. Во вторую — общеэстетическое воспитание подрастающего поколения, обеспечивающее формирование культурно образованной части общества, заинтересованной аудитории слушателей и зрителей. Количество ДМШ было ограничено (1-2 в городе), все школы работали по единой программе, утвержденной Министерством культуры. Деятельность детских музыкальных школ курировалась методическими центрами и музыкальными училищами соответствующей направленности. Никаких альтернативных направлений и вариативных систем не было.

В постсоветское время в системе начального музыкального образования был сломлен идеологический прессинг, не стало привычного планирования и контроля. В детских музыкальных школах у преподавателей появилась возможность самостоятельно выбирать программы, работать по собственным методикам. С выходом в 1992 году Закона Российской Федерации «Об образовании» детские школы искусств были определены как учреждения дополнительного образования детей. Большинство музыкальных школ были переименованы в Детские школы искусств (благодаря открытию в их структуре отделений хореографического, эстрадного вокала, изобразительного искусства), другие перешли в разряд школ-гимназий или гимназий искусств. Статус музыкальных школ в обществе заметно и неуклонно снижался одновременно с увеличением их числа в каждом конкретном городе (к примеру, в Майкопе в советское время существовало две музыкальных школы, в настоящее время — 6).

Одновременно стали проявляться тенденции разрушения традиций в подготовке творческих кадров для отрасли культуры, поскольку перед детскими школами искусств были поставлены задачи, аналогичные задачам, стоящим перед клубами, кружками, творчески-

ми секциями. Подобные функции выполняла и общеобразовательная школа, имеющая в программах обучения предметы художественно-эстетической направленности (музыка, рисование и др.). К примеру, детские школы искусств Краснодарского края были призваны принимать активное участие в общеполитических процессах (от духовно-нравственного и патриотического воспитания в рамках «Детского Закона №1539» до профилактики социальных заболеваний, наркомании и табакокурения в рамках губернаторской программы «Антинарко»). Повсеместно (особенно на периферии) учащиеся и преподаватели музыкальных школ стали привлекаться к участию в самодеятельных фестивалях детского художественного творчества «Маленькая страна», «Адрес детства — Кубань», тем самым восполняя пробелы в работе клубов, а порой прямо подменяя деятельность филармоний, причем абсолютно бесплатно.

Каких-либо норм, отражающих специфику деятельности именно детских школ искусств, законодательством не предусматривалось. Разработанные в начале 2000-х годов Министерством культуры России примерные учебные планы для детской школы искусств имели лишь рекомендательный характер. Многолетнее отсутствие единых требований к образовательному процессу детских школ искусств негативно отразилось на всей системе образования в сфере культуры и искусства:

— оказались утрачены традиционные методические связи и преемственность образовательных программ среднего звена (музыкального или художественного колледжа) с детской школой искусств;

— в детских школах искусств стали закрываться хоровые отделения, исчезать оркестры духовых и народных инструментов, а вместо них открываться отделения эстрадного детского вокала;

— снизился не только конкурс при приеме абитуриентов в учреждения среднего и высшего профессионального образования, но и качество подготовки абитуриентов;

— нависла угроза утраты первого звена трехступенчатой модели образования в области искусства, что могло привести к невосполнимой потере завоеванных позиций отраслевого образования.

Такая ситуация негативно сказалась и на качестве реализации образовательной деятельности, и на социальном статусе педагогических работников, и на материально-техническом оснащении ДШИ. Согласно официальной статистике последних лет, число детских школ искусств в России (музыкальных, художественных, хореографических и др.) заметно сократилось. В настоящее время в Российской Федерации функционирует 5370 детских школ искусств, что составляет около одной трети всех учреждений дополнительного образования детей. По данным департамента культуры Краснодарского края, в 1985 г. детских школ искусств в стране было 5890, в 1990 году — 6591, в 2001 году — 5837, в 2008 — 5456 [1]. Итак, сокращается число школ, в которых обучают игре на музыкальных инструментах. При этом увеличивается число школ, дающих общеэстетическое образование. Указанная тенденция может привести к ситуации, в которой не останется людей, играющих живую музыку, имеющих глубокие знания по ее теории и истории.

Сегодня общество переживает ситуацию, которую в теории культуры принято называть ситуацией «взрыва». Согласно теории профессора Ю.М. Лотмана, культура развивается взрывообразно: медленное постепенное развитие сменяется коротким периодом взрыва. Автор книги «Культура и взрыв» различает «взрывные моменты» и периоды, которые содержат в себе все возможные пути последующего развития: «обращаясь в будущее, аудитория погружается в «пучок возможностей», еще не совершивших своего потенциального выбора. Будущее предстает как пространство возможных состояний или хаос, после которого обязательно наступает порядок» [2]. Человеку же свойственно оценивать эти моменты в присущих ему категориях, положи-

тельных и отрицательных, и при необходимости выбирать какое-то одно направление.

В течение последних 20-и лет сначала стихийно и локально, а затем организованно и повсеместно стали обсуждаться проблемы функционирования системы музыкального образования, казалось бы, одной из самых незыблемых, устоявшейся, проверенной временем и признанной во всем мире. Постепенно, снизу, началась реорганизация системы музыкального и — шире — художественного образования. Вслед за изменениями, касающимися общеобразовательных школ, были разработаны многочисленные программы и «концепции» модернизации «дополнительного образования», к которому, как уже говорилось, стали относиться детские музыкальные школы. Перечислим главные из них:

— Концепция художественного образования в Российской Федерации (от 10.12.2001 №3051-918/16);

— Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. Приложение к приказу Минобразования РФ от 11.02.2002 №393. (Утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2001г. №1756-р.) М, 2002;

— Концепция модернизации дополнительного образования детей Российской Федерации до 2010 года (принята коллегией РФ 6 октября 2004 г.);

— Концепция развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008-2015 годы;

— Законы Краснодарского края «О культуре», «Об образовании», «О государственной политике в сфере сохранения и развития традиционной культуры»;

— «Стратегия развития отрасли «Культура, искусство и кинематография» Краснодарского края до 2020 года».

Важным документом в регионе стала АРТ-КОНЦЕПЦИЯ развития художественного образования на 2008-2020 годы. Именно в этом документе впервые за многие годы молчания было ука-

зано, что «первый уровень системы (из трехступенной: ДШИ — ССУЗ — ВУЗ) — образовательные учреждения дополнительного образования детей — детские музыкальные, художественные школы, школы искусств — фундамент и необходимая база всего будущего профессионального образования, основа профессиональной и любительской культуры. В них выявляются творческие способности, склонности, интересы и дарования, происходит ранняя профессионализация детей по большинству направлений подготовки в области музыкального, изобразительного, хореографического и театрального искусства» [3]. Художественное образование позволяет ребенку приобрести устойчивую потребность в познании и творчестве, максимально реализовать себя, самоопределившись предметно, социально, профессионально, лично.

Итак, на протяжении ряда лет специфика деятельности детских школ искусств не была отражена в Законе Российской Федерации «Об образовании», конечная цель модернизации всей системы не прописывается практически ни в одном законодательном документе. С одной стороны, музыкальные школы назывались учреждениями дополнительного образования детей, с другой — проговаривались их функции раннего профессионального обучения. В первом случае музыкальные школы имеют прямое отношение к Министерству образования, во втором они напрямую должны подчиняться Министерству культуры. Но и в том, и в другом случае во многих населенных пунктах эти учреждения являются единственными очагами культуры, позволяющими развивать творчество детей, решать проблему их занятости.

Новый поворот в модернизации начального музыкального образования происходит на наших глазах. После бурных и продолжительных дебатов о судьбе российского образования в сфере искусств, 17 июня 2011 г. Президентом Российской Федерации Д. Медведевым подписан Федеральный Закон №145 «О внесении изменений в Закон

Российской Федерации «Об образовании» от 10 июня 1992 г. №3266. На основании этого документа детские школы искусств (в том числе детские музыкальные, хоровые, художественные, театральные, хореографические, цирковые и другие детские школы по различным видам искусств) получили правовой статус, в большей степени соответствующий их профессиональному предназначению.

Федеральным законом №145-ФЗ предусмотрена реализация в детских школах искусств **дополнительных предпрофессиональных программ в области искусств**, которые созданы для обеспечения преемственности данной программы с основными профессиональными образовательными программами среднего профессионального и высшего профессионального образования в области музыкального искусства, а также сохранения единства образовательного пространства Российской Федерации в сфере культуры и искусства.

Основными целями дополнительной предпрофессиональной общеобразовательной программы в области музыкального искусства являются:

— формирование художественно-эстетических взглядов, моральных и нравственных установок, позволяющих уважать и принимать духовные и культурные ценности разных народов;

— формирование умения у обучающихся самостоятельно воспринимать и оценивать многообразные культурные и духовные ценности;

— воспитание детей в позитивной творческой атмосфере, обстановке доброжелательности, эмоционально-нравственной отзывчивости, а также профессиональной требовательности.

Самым важным является то, что в Федеральном законе выделена задача формирования у одаренных детей комплекса знаний, умений и навыков (в соответствии с программой), позволяющих в дальнейшем осваивать основные профессиональные образовательные программы в области музыкального искусства; формирование у обучающихся комплекса профессиональных компетенций, необходимых

для реализации дальнейшей профессиональной деятельности [4].

Реализация дополнительных пред- профессиональных образовательных программ в области искусства направлена на решение следующих **задач**: творческое, эстетическое, духовно- нравственное развитие обучающихся; выявление и продвижение одаренных детей в области музыкального искусства в раннем детском возрасте; создание комфортных условий для художественного образования, эстетического воспитания, духовно- нравственного развития детей; приобретение детьми знаний, умений и навыков игры на фортепиано, позволяющих исполнять музыкальные произведения в соответствии с необходимым уровнем музыкальной грамотности, стилевыми традициями, особенностями композиторской индивидуальности; создание теоретико-практической основы для приобретения учащимися опыта исполнительской практики; воспитание у детей культуры и опыта сольного и ансамблевого исполнительства и музицирования; приобретение детьми опыта творческой деятельности (фестивальной, концертной, конкурсной) и т.п.

Итак, Федеральный закон №145, который внес изменения и дополнения к Закону «Об образовании», принят. Обновление российского законодательства, которого так долго ждала культурная общественность, свершилось. Изменения определили **новый правовой статус** детских школ искусств, достойный их миссии, который устанавливает границу между ДШИ и другими образовательными учреждениями дополнительного образования детей (центрами, домами творчества и станциями юных техников). В 2011 году благодаря усилиям всего культурного сообщества и активным действиям Министерства культуры РФ детским школам искусств вернули и законодательно утвердили особое место. ДШИ осуществляет предпрофессиональное образование, следовательно, ДШИ есть начальная ступень профессионального образования, фундамент (первая ступень) профессионального образова-

ния в уникальной системе российского трехступенчатого образования (школа — училище — ВУЗ) в сфере культуры и искусства [5].

И тут на поверхность резко всплывают социокультурные риски введения новшеств. В статье «Школа искусств — назад в будущее?» И.Е. Домогацкой, директора детской музыкальной школы им. И.С. Баха, поднимаются проблемы, стоящие перед руководителями и преподавателями в этот острый период реформирования: «настало время решительных действий со стороны ДШИ и их учредителей. Процесс, через который предстоит пройти школам искусств, труден, так как требует перестройки мировоззрения многих руководителей и преподавателей. На это нужно время, а его практически нет» [6].

Закон, который возвращает утраченные ценности прошлого, принят, но на его исполнение, в которое входит изменение Уставов, получение лицензий на основе установленных норм, написание новых образовательных и рабочих программ, составление новых учебных планов и локальных актов, регламентирующих деятельность многочисленных внутренних вопросов ДШИ, отведено 6-7 месяцев. В этой ситуации возникают новые вопросы. Что дадут педагогам и конкретной школе новые предпрофессиональные программы? Что от этого изменится в работе ДШИ? В работе каждого конкретного педагога? Может ли случиться так, что никто не заметит изменение в Федеральном законе? И главное — выиграют ли в данной ситуации наши дети? Пока на большинство из этих вопросов ответить никто не может. В средствах массовой информации идут жаркие дискуссии. Интернет «кипит» от различных мнений, позиций и предположений о судьбе ДШИ, особенно в малокомплектных и сельских школах, которым грозит потеря статуса ДШИ, а значит, снижение (или вовсе потеря) зарплат, возможный переход в новый статус (студий, секций, кружков и т.п.). Несмотря на это, в экстренном порядке руководителям ДШИ приходится составлять

массу новых документов, высиживать в очередях у кабинетов чиновников для утверждения новых Уставов и получения лицензий («старые», недавно полученные и бессрочные, оказываются недействительными). Преподаватели вынуждены составлять учебные программы, порой в ущерб учебному процессу, а значит, детям.

В заключение следует подчеркнуть, что, несмотря на долгий и трудный путь длиной в 20 с лишним лет, пройдя через множество этапов, государство все же вернулось к главным ценностям отрасли музыкального образования и к основной миссии детских музыкальных школ — подготовке будущих профессионалов, новых творческих кадров. В этот трудный переходный период,

по нашему мнению, опасно и ошибочно говорить о закрытии или реорганизации ДШИ, с таким трудом сохранивших свои функции (об этом говорят результаты многочисленных конкурсов исполнительского мастерства учащихся). Безусловно, нелегко будет убедить родителей и будущих учеников в необходимости обучения музыке на протяжении 8 (9) лет. Кроме того, школам необходимо полное финансирование новых программ, ведь изменения законодательства носят характер государственного заказа, для исполнения которого нужны гарантии его финансового обеспечения. Понимание данных процессов чрезвычайно важно для успешности реализации нового законодательства.

Примечания:

1. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности департамента культуры Краснодарского края на 2011-2014 гг. Краснодар 2011 г. URL: <http://kultura.kubangov.ru>

2. Лотман Ю.М. О природе искусства. URL: <http://robotlibrary.com/book/224-xrestomatiya-po-kulturologii-tom-2-salnikova-vp/149.html>.

3. Концепция развития художественного образования в Краснодарском крае. Комплекс мер по модернизации региональной системы художественного образования (2008 по 2020 годы). Постановление коллегии 2008. URL: <http://kultura.kubangov.ru/www/kultura.nsf/info/kula-7jtep8.html>.

4. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании»: Федеральный закон Российской Федерации от 17 июня 2011 г. N 145-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru/2011/06/21/zakon-dok.html>.

5. Аракелова А.О. О реализации дополнительных предпрофессиональных общеобразовательных программ в области искусств: в 2 ч. Ч. 1. М.: Минкультуры России, 2012. 118 с.

6. Домогацкая И.Е. Школа искусств — назад в будущее? К реализации Федерального закона №145-Ф, 2012 г. URL: http://rumc09.ru/fgt/shkola_iskusstv.pdf.

References:

1. The report on the results and main activities of the department of culture of Krasnodar Krai for 2011-2014. Krasnodar, 2011. URL: <http://kultura.kubangov.ru>

2. Lotman Yu.M. On the nature of art. URL: <http://robotlibrary.com/book/224-xrestomatiya-po-kulturologii-tom-2-salnikova-vp/149.html>.

3. The conception of art education development in Krasnodar Krai. The package of measures on the modernization of regional system of art education (from 2008 till 2020). The Board of Ministry resolution of 2008. URL: <http://kultura.kubangov.ru/www/kultura.nsf/info/kula-7jtep8.html>.

4. On the introduction of changes to the Law of the Russian Federation «On education»: The federal law of the Russian Federation of June 17, 2011. No. 145-FZ. URL: <http://www.rg.ru/2011/06/21/zakon-dok.html>.

5. Arakelova A.O. On the implementation of additional vocational general education programmes in the field of art: in 2 parts. Part 1. M.: Ministry of Culture of the Russian Federation, 2012. 118 pp.

6. Domogatskaya I.E. The art school: back in the future? On the implementation of the Federal law No. 145-F, 2012. URL: http://rumc09.ru/fgt/shkola_iskusstv.pdf.